

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТКРЫТАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ ОЛИМПИАДА 2023-2024
ЛИТЕРАТУРА

11 класс

Заключительный этап

1 вариант

Задания 1 уровня сложности

- 1. В названиях каких произведениях русской литературы встречается слово «повесть». Укажите название и имя автора.**

4 балла

- 2. В каких произведениях русской литературы встречаются следующие эпитафии. Напишите название произведения и имя автора.**

А) Во всех ты, Душенька, нарядах хороша.

Б) Отмщенья, государь, отмщенья!

Паду к ногам твоим:

Будь справедлив и накажи убийцу,

Чтоб казнь его в позднейшие века

Твой правый суд потомству возвестила,

Чтоб видели злодеи в ней пример.

В) И судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими...

Г) Любовь моя, в том мире давнем,

Где бездны, кущи, купола, –

Я птицей был, цветком и камнем,

И перлом – всем, чем ты была!

4 балла

- 3. В каких произведениях русской литературы изображается тема карточной игры. Укажите название произведения и имя автора.**

4 балла

Задания 2 уровня сложности

- 4. Что вы понимаете под локальным текстом в литературе. Дайте определение, приведите примеры на материале двух произведений.**

5 баллов

- 5. Из каких произведений русской литературы взяты следующие отрывки. Укажите произведение и имя автора.**

А) Письмо, полученное мною недели через две после того, было кратко – ласковая, но твердая просьба не ждать её больше, не пытаться искать, видеть: «В Москву не вернусь, пойду пока на послушание, потом, может быть, решусь на постриг...»

Б) Детские игрушки как будто гордились тем, что они висят, нарядные, красивые, на этой сверкающей елке, а он был грустен и боялся яркого назойливого света. <...>

Было бы безумной жестокостью прикоснуться его нежным крылышкам. «Милый, милый!» - шептал Сашка.

- В) «Да здравствует Единое Государство, да здравствуют нумера, да здравствует Благодетель!»
- Г) Многим деньги легко достаются, да немногие легко с ними расстаются... Работа? Сделай так, чтоб работа была мне приятна – я, может быть, буду работать... да! Может быть! Когда труд – удовольствие, жизнь – хороша! Когда труд – обязанность, жизнь – рабство!
- Д) Она не проявила радости заполучить квартиранта, жаловалась на черный недуг, из приступа которого выходила сейчас: недуг налетал на нее не каждый месяц, но, налетев, «держит два-дни и три-дни, так что ни встать, ни подать я вам не приспею. А избу бы не жалко, живите».

5 баллов

6. Укажите, кому из героев произведений В.М. Шукшина принадлежат следующие высказывания.

- А) Ну, во-первых: освоение космоса — это... надо.
Придет время, люди сядут на Луну.
А еще придет время — долетят до Венеры.
А на Венере, может, тоже люди живут.
Разве не интересно поглядеть на них?..
- А) Чудик
- Б) По дороге домой он решил так: если Клавка начнет косоротиться, скажет — дорого, лучше бы вместо этих сапожек...
«Пойду и брошу их в колодец».
- Б) Сашка Ермолаев
- В) Можно понадеяться, что тут кандидатов в глаза не видели, а их тут видели – и кандидатов, и профессоров, и полковников. И сохранили о них приятные воспоминания, потому что это, как правило, люди очень простые. Так что мой вам совет, товарищ кандидат: почаще спускайтесь на землю.
- В) Сергей Духанин
- Г) Я вчера весь день был на работе... Я даже в магазине-то не был! А она начинает: я, мол, чего-то такое натворил у вас в магазине. Я и в магазине-то не был!
- Г) Глеб Капустин
- Д) «Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша меня не забудь. Васятка».
- Д) Юрка

4 баллов

7. Каким вы хотели бы видеть свой блог в интернете? Расскажите об этом в пяти предложениях.

6 баллов

Задания 3 уровня сложности

8. Укажите имя писателя (поэта) по историко-биографическим сведениям:

- А) Он стал основателем «Цеха поэтов», в который вошли многие известные литераторы того времени – Владимир Нарбут, Осип Мандельштам, Сергей Городецкий. Еще через год он сделал заявление о том, что в поэзии появилось новое течение – акмеизм. Его представители сумели преодолеть символизм, вернули в поэзию стройность и строгость стиха.
- Б) В 1922 году он возглавил литературную группу «Левый фронт искусств», а вскоре и одноименный журнал творческого объединения. На его страницах публиковали прозу и стихи, снимки авангардных фотографов, смелые архитектурные проекты и новости «левого» искусства.
- В) Самые первые сборники его стихотворений – “Близнец в тучах”(1914), “Поверх барьеров”(1916). В 1922 вышла книга стихов “Сестра моя — жизнь”, которая сделала поэта известным. Именно ее он считает выражением своей творческой позиции.
- Г) Кавказская тема затрагивается и в романе «Андеграунд», или «Герой нашего времени». Вообще же в этом произведении создается образ и тип человека из того социального слоя, который автор определяет как «экзистенциальный андеграунд». Главный герой романа, Петрович: писатель без книг, сторож чужих квартир, принадлежит к человеческой общности, которую автор назвал в романе «Божьим эскортом суетного человечества».

8 баллов

9. В указанных произведениях расположите отрывки в порядке их сюжетного развития в тексте. Ответ по каждому тексту запишите в виде последовательности букв (например: А-Б-В).

А.А. Ахматова «Реквием»

- А) Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.
- Б) Показать бы тебе, насмешнице
И любимице всех друзей,
Царскосельской веселой грешнице,
Что случится с жизнью твоей —
Как трехсотая, с передачею,
Под Крестами будешь стоять
И своею слезой горячею
Новогодний лед прожигать.
- В) И пусть с неподвижных и бронзовых век,
Как слезы, струится подтаявший снег,
И голубь тюремный пусть гулит вдали,
И тихо идут по Неве корабли.

А.И. Куприн «Гранатовый браслет»

- А) Кроме того, сегодня был день ее именин — 17 сентября. По милым, отдаленным воспоминаниям детства она всегда любила этот день и всегда ожидала от него чего-то счастливо-чудесного. Муж, уезжая утром по спешным делам в город, положил ей на ночной столик футляр с прекрасными серьгами из грушевидных жемчужин, и этот подарок еще больше веселил ее.
- Б) Подожди, — сказал князь Василий Львович, — сейчас все это объяснится. Главное, это то, что я вижу его лицо, и я чувствую, что этот человек не способен обманывать и лгать заведомо. И правда, подумай, Коля, разве он виноват в любви и разве можно управлять таким чувством, как любовь, — чувством, которое до сих пор еще не нашло себе истолкователя. — Подумав, князь сказал: — Мне жалко этого человека. И мне не только что жалко, но вот я чувствую, что присутствую при какой-то громадной трагедии души, и я не могу здесь паясничать.
- В) Посередине, между большими камнями, Вы увидите один зеленый. Это весьма редкий сорт граната — зеленый гранат. По старинному преданию, сохранившемуся в нашей семье, он имеет свойство сообщать дар предвидения носящим его женщинам и отгоняет от них тяжелые мысли, мужчин же охраняет от насильственной смерти.

Ю.В. Трифонов «Обмен»

- А) После смерти Ксении Федоровны у Дмитриева сделался гипертонический криз, и он пролежал три недели дома в строгом постельном режиме. Что я мог сказать Дмитриеву, когда мы встретились с ним однажды у общих знакомых и он мне все это рассказал? Выглядел он неважно. Он как-то сразу сдал, посерел. Еще не старик, но уже пожилой, с обмякшими щечками дяденька.
- Б) И Дмитриев второй раз за сегодняшнее утро с робостью подумал о том, что, может быть, все и обойдется. Они обменяются, получают хорошую отдельную квартиру, будут жить вместе. И чем скорее обменяются, тем лучше. Для самочувствия матери. Свершится ее мечта. Это и есть психотерапия, лечение души! Нет, Лена бывает иногда очень мудра, интуитивно, по-женски — ее вдруг осеняет.
- В) — Как ты можешь вообще говорить об этом сейчас? Как у тебя язык поворачивается? Вот что меня изумляет. — Он чувствовал, что раздражение растет и рвется на волю. — Ей-богу, в тебе есть какой-то душевный дефект. Какая-то недоразвитость чувств. Что-то, прости меня, недочеловеческое. Как же можно? Дело-то в том, что больна моя мать, а не твоя, правда, ведь?

9 баллов

10. Перед вами фрагмент из статьи «Роза и Крест. (Поэзия Александра Блока)», принадлежащей известному литературному критику и писателю Р.В. Иванову-Разумнику (1878-1946). Прокомментируйте его.

"Стихи о Прекрасной Даме" были первой книгой стихов А. Блока (1904 г.) и определили собою весь его поэтический путь. Источники этой поэзии — конечно, в культе "Вечной Женственности", в поэзии и философии Вл. Соловьева; но ведь всякая внешняя связь должна иметь и глубокие внутренние причины. "Вечная Женственность" для Вл. Соловьева была не тем, чем "Прекрасная Дама" явилась для А. Блока. Учитель был подлинным "символистом", подлинным мистиком, подлинным романтиком, и для него Вечная Женственность — глубокое мистическое построение, высшая религиозная реальность; ученик был подлинным представителем "декадентства", отграниченного и самозамкнутого, и для него Прекрасная Дама — только ирреальная мечта о

недостижимом, только попытка спастись в символизме от вечного одиночества замкнутой в самой себе души. <...> Еще в юношеских своих стихотворениях поэт готов был молиться "Неведомому Богу", лишь бы Он извел из пустыни душу поэта; он готов был отдать жизнь тому, кто "бесщастному поэту откроет двери в новый храм, укажет путь из мрака к свету"; он готов был надеяться, что кто-то введет его в новую страну, и – "я вдаль взгляну и вскрикну: Бог! Конец пустыне!" Но освобождение и спасение от заколдованного круга никогда не приходят извне; они могут прийти только из глубин души человека, после тяжелого перелома "трагедии", после внутренней победы над обреченностью одиночества.

10 баллов

11. Прочтите текст и напишите мини-сочинение, опираясь на предложенные вопросы. Объем сочинения не менее 150 слов.

«Пятьдесят лет без Платонова»

<...> Несмотря на достаточную условность разделения истории на столетия, некоторая симметрия веков все-таки наблюдается. Молодой век, старый век, и даже переключки. Набоков и Платонов родились в одном году — в тысяча восемьсот девяносто девятом. Таких разных прозаиков и одновременно двух крупнейших представителей литературы двадцатого века представить трудно. Такое впечатление, что литература двадцатого века ходила в один и тот же класс в школе, если не в один и тот же детский сад. В тысяча восемьсот девяносто девятом году, кроме этой гениальной двойки, родились также Юрий Олеша, Леонид Леонов, Константин Вагинов, Надежда Мандельштам... если провести сравнительный анализ судеб и текстов этих уроченных детей девятнадцатого века, то станет жутко. <...>

Судьба большого писателя в России каким-то образом сказывается и на его послесмертии. Как будто текст его творчества продолжает не только учитываться, но и дописываться. Это стало традицией, частью нашего подсознания, ну, действительно, послесмертие Гоголя или Пушкина полно тех же мистических знаков, шуток, каламбуров, какими была наполнена и их жизнь. А послесмертие классиков советского периода, помноженное на особые коэффициенты исторического времени, становится тем более впечатляющим. <...> Судьба Платонова в основных своих моментах известна его читателю, а именно — рождение в Воронеже, в пролетарской семье, полная внутренняя молодая адекватность революции и изменениям, а потом, после слабых "кузничных" стихов — вдруг необъяснимый прорыв гения. Гения, ни разу не узанного, и одновременно сразу признанного. <...> Он прожил полвека. Ровно полвека в веке двадцатом. И полвека его у нас в этом веке не было. Какая-то важная половинка определена именно житием этого человека. А смысл, дух его текстов оказался настолько опережающим время, что не только внешние цензурные и идеологические запреты остановили жизнь его прозы в нашем сознании, но все-таки и сама эта проза. <...> Почему же так трудно его читать? Почему так трудно читать тексты, написанные предельно простым языком, предельно обедненным словарем, о предельно простых людях, о предельно ясных любому человеку ситуациях и положениях? В чем же состоит эта трудность, если все так сознательно облегчено? Платонов для моего поколения возник во время оттепели, год, наверное, был пятьдесят восьмой, вместе с Фолкнером. И до сих пор я не могу разъединить эти две книжки в своем сознании — "Семь рассказов" и голубую книжку "В прекрасном и яростном мире". <...> И мы охотились за этими книгами на протяжении целого месяца, каждый день спрашивая, не поступила ли. И, наконец, поймали. Начался запой Платоновым. Но это был запой чистого стиля. Книга Платонова была максимально освобождена от идейного содержания. Только нежность, только любовь, только дети. И совершенно новый язык. И это, так сказать, детское издание Платонова вполне сливалось с нашим детским же сознанием, а тоска по свежему,

невостребованному стилю напаивала молодой стилистический голод рождающихся авторов. Так было в Ленинграде. Молодой автор жаждет невостребованного стиля. И поэтому должен что-то открыть для себя сам. <...>

И вот когда пытаешься читать не как Платонов написал, а что Платонов написал, и возникает эта неизъяснимая трудность чтения, и какое-то проваливание, щель между наслаждением и страданием. Ибо, может быть, в силу торжественности момента, а может быть, и вправду, я не знаю никакого другого писателя, во все времена и эпохи, которому удавалось бы с такой силой и непереносимостью передавать сочувствие, жалость и любовь к живому. <...> Сокровенность, сочувствие, выраженные в платоновских текстах, сочувствие человеку, живому существу, обреченному на страдание и смерть, выражаются с такой силой, что как бы сам начинаешь страдать и умирать в той же мере, что страдают и умирают его герои, и это не область сладостного воображения и сопереживания от любого другого чтения хорошей литературы, а нечто большее, нечто почти патологически невозможное.

Получается, что чтение любой страницы Платонова еще является и очень сильным упражнением души. А душа, особенно растренированная, начинает болеть тоже как бы не по поводу того, что выражено в слове, а по поводу собственной неупотребленности, заскорузлости, невоплощенности, и таким образом сострадание оказывается состраданием не к другому, а состраданием к самому себе. Как будто в нашем нетренированном, неразвитом сочувствии, в нашей попытке сочувствовать другому выявляется вся безнадежность собственного положения.

Зачем же тогда такие тексты? И в ком они могут зазвучать? И страшно, и не нужно, и не хочется думать о перспективах двадцать первого века, но они, безусловно, связаны с эсхатологией, наукой о конце света. Ибо что можно записать за бесспорную заслугу веку двадцатому, это некоторое понимание места человека в универсуме, зарождение экологического мышления, накопленного, к сожалению, слишком дорогой ценой разорения всего живого и обеспечивающего жизнь. И в той мере, в какой эта жадность, и хищность, и жестокость человека оказались осознанными и претворились в опыт, в такой же степени и возможна жизнь на этой планете в веке двадцать первом. И Платонов, необыкновенно тонко чувствующий, может быть, из утопичности еще федоровско-вернадского разлива, всю эту проблему, предчувствовавший ее, может оказаться вдруг писателем необыкновенно актуальным, ибо выражал он эту мысль о будущем человека в виде любви к нему и сочувствия к нему.

Андрей Георгиевич Битов

40 баллов

Это эссе Андрея Битова было написано в 2001 году в связи с пятидесятилетием со дня смерти Андрея Платонова (1899-1951).

1. В каком литературном окружении рассматривается А. Битовым творчество А. Платонова?
2. Как, по мысли А. Битова, судьба большого писателя «сказывается на его послесмертии»?
3. Когда состоялось знакомство А. Битова с произведениями А. Платонова?
4. Почему, по мнению А. Битова, трудно читать тексты А. Платонова?
5. Какие произведения А. Платонова вам известны?

Желаем Успеха!